

УДК 343.14

DOI 10.25688/2076-9113.2020.38.2.07

А. Ш. Курбанов

Теория доказательств в англо-американской правовой доктрине

Юридическая концепция доказательств не является статичной или универсальной. Даже в рамках западных правовых традиций существуют значительные различия между правом континентальной Европы и англо-американским правом. В статье рассмотрено содержание концепции доказательств, действующей в правовой традиции, к которой относится англо-американское право: особенности доказательств в гражданском процессе в гносеологическом плане; основные условия доказательств, в совокупности признаваемые фундаментальной теорией доказательств; исключения, относящиеся к общей категории заявлений недоступных свидетелей; критерии весомости и приемлемости доказательств, их стандарты.

Ключевые слова: гражданский процесс; англо-американское право; доказательства; доктрина; концепция; законодательство; суд.

В научных работах по общему или гражданскому праву, затрагивающих тему доказательств [1–3], истина выступает ядром национальной судебной системы: «поиск истины — это существенный предмет норм, касающихся доказательного права» [14, с. 8]. Например, утверждается, что целью судебного разбирательства является поиск истины [23, с. 12]. Другие авторы считают, что правила доказывания существуют для того, чтобы помогать искателю фактов прийти к точному фактическому определению [21, с. 32].

С нормативной точки зрения поиск истины необходим для поддержания легитимности национальных судебных систем. Когда люди переносят свои споры в суд, они верят, что судьи будут разрешать их справедливым и беспристрастным образом и что решения будут приниматься в соответствии с допустимыми фактами. Во время судебных процессов судьи обязаны определить, что конкретно происходило в реальной жизни людей. Следовательно, справедливо предположить, что в своих решениях судьи и должны полагаться только на то, что действительно произошло в жизни.

В процессуальных законах есть много специальных правил о том, что может или не может быть представлено в качестве доказательства в суде, как должно быть представлено доказательство и как его можно использовать, о силе или достаточности доказательств.

Законодательство Канады о доказательствах определяет их как правила, регулирующие демонстрацию точности факта перед судом [15, с. 9]. Факт понимается как описание мира и предполагается, что он имеет независимое от ума существование. На вопросы «кто?», «что?», «когда?» и «где?» наиболее часто люди отвечают непосредственным восприятием [17]. Доказательства, представленные людьми, свидетельствующими о фактах, которые они лично наблюдали, являются допустимыми во время судебного разбирательства, если эти факты имеют отношение к разрешению спорного вопроса, а свидетели обладают (умственной) способностью говорить правду. Как только это будет признано, то показания будут проверяться путем перекрестного допроса, целью которого является установление точности наблюдений, сделанных свидетелями. Доказанные факты принимаются за истину. То есть в этом случае существует предположение, что свидетели могут предоставить суду адекватное описание события, соответствующего действительности.

Однако закон не раскрывает некоторые важные вопросы. При разрешении фактических споров в суде или в ходе судебного разбирательства судья должен опираться на внесудебные принципы, имеющие общий характер [4, с. 123]. Стивен в своей книге о доказательствах называет их фактами в споре [25, с. 41]. Однако данное название не столь уместно, потому что факты не всегда спорят — они являются фактами, из которых строится суждение, и выведены они могут быть без помощи каких-либо других предпосылок, кроме положений закона, которые, как предполагается, известны суду.

Факты могут быть установлены: по признанию сторон, сделанному либо в прениях, либо в суде с целью отказа от доказывания; по правилам, касающимся бремени доказывания; из доказательств — и это то, что будет ниже исследовано.

Продолжим рассматривать концептуальные основы доказывания: на что ссылаются доказательства в англо-американском праве [8–13].

В гносеологическом плане доказательства условно делятся на три основные категории: устные доказательства (доказательство как свидетельство — показания свидетелей в суде), документальные доказательства (документы, представленные для проверки судом) и реальные доказательства.

Термин «доказательство» может относиться к предположению о факте, которое подтверждается устными доказательствами, это иногда называют доказательственным фактом [16]. Успех в доказательственном факте будет зависеть от оценки этим фактом достоверности показаний свидетеля и достоверности его показаний. Установщик фактов — это лицо или орган, ответственный за выяснение того, в чем заключается истина по спорным фактическим вопросам и на кого возложена обязанность принимать решение по делу. Фактоискатель также называют судьей факта. Иногда доказательный факт непосредственно доступен для лица, ищущего факты. Если требуемый документ, использованный при заключении договора (форма вещественных доказательств), представлен в суде, тогда тот, кто ищет факты, может сам увидеть этот документ, ему не нужно узнавать об этом посредством свидетелей.

Правовое доказательство — это то, что считается юридическим доказательством. Что-то может рассматриваться как доказательство и все же может быть отклонено судом. Слухи (домыслы) часто приводятся в качестве примера. Отмечается, что опора на слухи — это обычное явление в обычной жизни, вместе с тем слухи не являются доказательствами в судебном процессе [24, с. 4–5]. Как правило, суд не будет полагаться на слухи в качестве предпосылки для составления вывода о правдивости утверждений.

Назовем три основных условия доказательств: актуальность, существенность и допустимость, что признается фундаментальной теорией доказательств [22, с. 95].

Актуальность является логическим, а не юридическим понятием. Концепция релевантности играет ключевую роль в установлении юридических фактов [26, с. 266, 530]. Слово «релевантный» означает, что любые два факта, к которым оно применяется, настолько связаны друг с другом, что в соответствии с общим ходом событий одно из них либо само по себе, либо в связи с другими фактами доказывает или делает вероятным прошлое, настоящее или будущее существование или несуществование другого.

Отметим, что юридическая значимость является бинарным понятием: доказательства либо актуальны, либо нет. Пока отношение правдоподобия отличается от 1:1, доказательства считаются актуальными. Однако чем больше отношение правдоподобия отклоняется от 1:1, тем выше так называемая доказательная ценность доказательств.

Релевантность относится к сфере и логики, и закона. Это означает, что релевантность имеет юридическое измерение — закон различает вопросы права и вопросы факта. Вопрос об актуальности ставит вопрос о праве, который должен решать судья, и поскольку актуальность определяется в правовых источниках, судья должен учитывать ее юридическое определение. Англо-американский судья связан судебными прецедентами при оценке веса или достоверности доказательств.

Существенность фактов в каждом конкретном случае определяется законодательством, применимым к этому делу. Не все существенные факты оспариваются. Предположим, истец предъявляет иск ответчику за нарушение договора. Согласно договорному праву истец должен доказать следующие три элемента: что между сторонами существовал договор, что ответчик нарушил договор и что истец понес убытки в результате этого нарушения. Ответчик может признать, что был договор и что он нарушил его, но отрицать, что истец понес какие-либо убытки в результате этого нарушения. В такой ситуации оспаривается только последний из существенных фактов. Оспариваемый материальный факт называется спорным фактом [25, с. 122].

В рассматриваемых правовых системах существуют правовые нормы, которые запрещают представлять доказательства в суд, даже если они имеют отношение к фактическому предположению, которое является существенным и оспариваемым. Эти правила делают доказательства, к которым они применяются,

неприемлемыми и требуют, чтобы судья исключил их. Это означает, что суд откажется получать доказательства, если они не имеют значения или несущественны. Но, что важно, суд также исключает доказательства по иным причинам, чем неуместность и несущественность. Если доказательства отвергаются по причине неуместности, то, как говорит Тэйер, это «правило разума, которое отвергает их», если доказательство отклонено в соответствии с правилом допустимости или исключения, оно отклоняется в силу закона [26, с. 515].

В общих случаях нельзя приводить никаких доказательств, доказывающих «заявления относительно фактов, сделанных лицами, не вызванными в качестве свидетелей», короче говоря, слухов [25, с. 122]. Что касается одного авторитетного определения правила (Решение Тайного совета по делу *Subramaniam v PP*, (1956) 1 *Weekly Law Reports* 965), то оно запрещает использование высказывания на основе слухов, чтобы доказать истинность утвержденных в нем фактов. Действительно, на протяжении некоторого времени в истории законодательства о доказательствах рассматриваемых стран слухи были полностью исключены как форма доказательств, потому что их было невозможно проверить непосредственно через перекрестный допрос. Однако есть ученые, которые отмечают, что слухи имеют или могут иметь доказательственную ценность, обобщая, что нет дыма без огня и что заявление, сделанное вне суда, имеет или может иметь отношение к вероятности появления этого существенного факта в споре [17].

Со временем в прецедентном праве появились исключения из правила против слухов, которые могут служить полезной информацией для судей и присяжных, чтобы они могли понять, что случилось в конкретном случае. Именно по этой причине в праве были созданы исключения, относящиеся к общей категории заявлений недоступных свидетелей, например 1) предсмертные заявления, 2) заявления против интересов, 3) спонтанные заявления.

В первом случае применяется общий принцип, по которому данный вид доказательств признается ввиду того, что предсмертные заявления являются заявлениями, сделанными в крайнем случае, когда лицо находится на краю смерти и когда исчезла всякая надежда на этот мир. Когда исчез всякий мотив, чтобы скрыть ложь, и ум побуждается самой могущественной силой соображения, чтобы говорить правду. Такая ситуация рассматривается в законодательстве как создающее обязательство, равное тому, которое налагается законом.

Примером второго случая может быть заявление против денежного или имущественного интереса. Существует убеждение в том, что когда человек утверждает заявление против него самого или его имущественных или личных интересов, он вряд ли будет лгать, так как из такого заявления для данного лица могут вытекать материальные убытки [27]. То есть признается, что когда человек утверждает что-то, что противоречит его интересам, то такое утверждение вряд ли будет ложным.

Спонтанные заявления допустимы, потому что заявления лица понаслышке могут быть сделаны в таких условиях, что было бы разумно полагать, что

они надежны [23, с. 255]. Для обоснования различных исключений из этого правила делаются различные допущения для слухов.

В США федеральное правило доказательств 404 (а) (1) запрещает использование особенностей характера человека для доказательства того, что в конкретном случае человек действовал в соответствии со своим характером. Данное положение можно подвергнуть сомнению, ведь свидетельство о характере человека и его поведении в прошлом может иметь вероятностное влияние на его поведение в конкретном случае, и в вероятностной концепции релевантности будет трудно понять, почему доказательства не имеют отношения к делу.

Непосредственным объектом судопроизводства является правильность решения, под которой подразумевается корректировка применения норм материального права к истинным фактам. Исключение соответствующих доказательств, способных пролить свет на истину, наносит ущерб этой цели. Следовательно, никакие соответствующие доказательства не должны быть исключены; единственное исключение, которое суд допустил бы, это когда доказательства являются излишними или если их производство будет связано с существенной задержкой, расходами или недовольством [6; 28].

Вес как степень доказательной полноты (вес еще называют достаточностью доказательств) может относиться к любому из вышеуказанных трех свойств доказательств: а) доказательной ценности отдельных элементов доказательств; б) достаточности всей совокупности доказательств, представленных на суде, для соответствия стандарту доказательств; с) относительной полноте этого доказательства. Первые два аспекта веса знакомы практикующим юристам, но третий ограничен академическими дискуссиями.

Судебное решение будет вынесено в пользу стороны, несущей юридическое бремя доказывания, только если, рассмотрев все доказательства, установщик фактов убедится, что применимый стандарт доказывания был соблюден.

Стандартом для доказательств служит вероятностный порог. В гражданских делах стандартом является баланс вероятностей или, как это более популярно в США, преобладание доказательств. Материалы от истца будут удовлетворять этому стандарту, и он сможет добиться успеха в своем иске только в том случае, если для всех доказательств, представленных им по делу, существует более 0,5 вероятности того, что они являются правдивыми.

Идея весомости доказательств подсказана Кейнсом [18]. По мере того как соответствующие доказательства, имеющиеся в распоряжении одной из сторон, увеличиваются, величина вероятности аргумента может уменьшаться или увеличиваться в зависимости от того, насколько новые знания усиливают неблагоприятные или благоприятные доказательства. То есть новые доказательства иногда уменьшают вероятность аргумента, но всегда увеличивают его вес. Вес отличается от вероятности. Вес доказательств может быть высоким, а математическая вероятность — низкой, как, например, в случае, когда обвинение приводит множество доказательств, указывающих на вину обвиняемого, но у защиты есть непоколебимое алиби [7, с. 635].

Одним из критериев приемлемости доказательств выступает мнение квалифицированного специалиста, что также связано с понятием истины. Экспертные показания могут пониматься с точки зрения прагматической истины, так как эксперт имеет хорошие основания полагать, что им выбрана методология, соответствующая эмпирическим исследованиям. Мнение эксперта должно быть основано на «проверенных методах и приемах или на общепринятых научных принципах», также «важно проверить, основано ли мнение на подтвержденных фактах или на общих чертах и проявил ли эксперт научную строгость, в частности, если опирался на выявленные и достоверные источники» [19, с. 67].

Экспертное заключение содержит два вида информации: основная информация, необходимая для понимания научных или технических вопросов, связанных с конкретным делом, — первый вид информации. Очень часто эта основная информация состоит из фактов, но также она может быть составлена из слухов — знания эксперта могут складываться из чужих утверждений, сделанных до возникновения и рассмотрения данного дела в суде. Признание канадскими судами такого слуха основой экспертизы имело место на протяжении некоторого времени [17]. Второй тип информации — это заключение, которое эксперт предоставляет суду и выводы которого вытекают из основной информации. Помимо полномочий эксперта оба компонента заключения эксперта в прецедентном праве могут быть проверены судьями и адвокатами в ходе его допроса в соответствии с критерием «надлежащим образом квалифицированный эксперт». В законодательстве о доказательствах навыки эксперта рассматриваются как достаточные основания, чтобы полагаться на его мнение и верить ему. То, что считается установленным научным доказательством, зависит от представления о существующих, традиционных, академически обоснованных науках (например, химии) и устоявшихся профессиях (например, инженерных) [23, с. 801]. Для этих видов экспертизы эксперт будет проходить тест на уровень своей квалификации, где он должен продемонстрировать обладание особыми способностями, знанием и опытом, выходящими за пределы установления фактов судьями. Таким образом, заключение эксперта является достоверным, поскольку оно является результатом тщательного процесса расследования.

В судопроизводстве рассматриваемых стран существует различие между критериями оценки и стандартами доказательств [5]. Первые — это рекомендации по оценке доказательств: какой вес необходимо поставить доказательству по сравнению с другими, как реагировать на противоречивые доказательства, и т. д. Стандарты являются правилами принятия решений. Они определяют, что следует решить в свете имеющихся доказательств. В континентальной Европе, например, однозначно определяются критерии оценки доказательств, но ничего не говорится о стандартах доказывания. Правовые системы, существующие в традиции общего права, четко говорят о стандартах доказывания, но ничего не говорят о критериях оценки доказательств. Вместе с тем

критерии и стандарты не являются функционально эквивалентными. Оба они являются необходимыми компонентами для правильного функционирования правовой системы. Так, Мартинс защищает диалектическую и коммуникативную теорию о том, что убеждения о фактах должны быть оправданы в гражданских процессах [20]. Например, когда судей просят принять во внимание культурные свидетельства в споре, им будет трудно определить, какие факты следует учитывать, чтобы сделать выводы допустимыми. Это может произойти из-за того, что представленный в качестве доказательства объем информации уходит своими корнями в убеждения, а не в факты. Для судьи эти убеждения могут не быть частью его собственного набора убеждений, что делает их более трудными для интегрирования в убедительную юридическую аргументацию. Например, когда старейшины аборигенов приходят в суд, чтобы рассказать истории о традиционном образе их жизни, а эти истории противоречат антропологическим или историческим исследованиям, проведенным специалистами в этих областях, как должны судьи решать спорный вопрос, какая сторона истории будет более вероятна.

Существуют формальные правила, которые судьи могут применять, обосновывая свои доводы. Эти правила в некоторой степени похожи на правила теории вероятностей, но они обладают тем преимуществом, что их проще и легче применять. Некоторые из этих правил требуют, чтобы судья присваивал определенную степень поддержки гипотезам, выдвинутым сторонами, и вносил обновления по мере представления новых доказательств.

Таким образом, анализ положений теории доказательств в англо-американской правовой доктрине позволяет выделить особенности доказательств в гражданском процессе в гносеологическом плане, основные условия доказательств, в совокупности признаваемые фундаментальной теорией доказательств; определить исключения, относящиеся к общей категории заявлений недоступных свидетелей; рассмотреть идею весомости доказательств, их стандарты и в связи с ними такую категорию их приемлемости, как «квалифицированный специалист».

Литература

1. *Кафтайлова Е. В., Ручкин О. Ю., Трунцевский Ю. В.* Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие. М.: Юрист, 2010. 120 с.
2. *Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): коллективная монография: в 2 кн. Кн. I / под ред. А. И. Кривенького.* М.: МГПУ, 2016. 212 с.
3. *Саввич Н. Е., Трунцевский Ю. В.* Экологическое право: учебное пособие. М.: ЮрИнфоР, 2001. 302 с.
4. *Anderson T., Schum D. and Twining W.* Analysis of Evidence. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 401 p.
5. *Bello D., Verheij B.* Artif Intell Law (2019). URL: <https://doi.org/10.1007/s10506-019-09253-0> (дата обращения: 02.12.2019).

6. *Bentham J.* A Treatise on Judicial Evidence / M. Dumont (ed.), London: Paget, 1825. 366 p.
7. *Cohen L.* The Role of Evidential Weight in Criminal Proof // Boston University Law Review. 1986. № 66. P. 635–649.
8. *Damaška M.* Evidentiary Barriers to Conviction and Two Models of Criminal Procedure: A Comparative Study // University of Pennsylvania Law Review. 1973. Vol. 121 (3). P. 507–589.
9. *Damaška M.* Evidence Law Adrift. New Haven: Yale University Press, 1997. 176 p.
10. *Damaška M.* Presentation of Evidence and Factfinding Precision // University of Pennsylvania Law Review. 1975. Vol. 123 (3). P. 1083–1106.
11. *Damaška M.* Propensity Evidence in Continental Legal Systems // Chicago Kent Law Review. 1994. Vol. 70 (6). P. 55–67.
12. *Damaška M.* The Jury and the Law of Evidence: Real and Imagined Interconnections // Law, Probability and Risk. 2006. № 5. P. 255–265.
13. *Damaška M.* Of Hearsay and Its Analogues // Minnesota Law Review. 1992. Vol. 76. P. 425–458.
14. *Ducharme L.* Précis de la prevue. 5d ed. Montreal: Bleue, Wilson & Lafleur, 1996. 489 p.
15. *Ducharme L.* L'administration de la prevue. 3d ed. Montreal: Bleue, Wilson & Lafleur, 2001. 469 p.
16. *Ho, Hock Lai.* The Legal Concept of Evidence. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2015 Edition) / Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/evidence-legal/> (дата обращения: 02.12.2019).
17. Houle & Clayton Peterson. Essay on the many faces of truth in the law of evidence France, 2016. URL: <https://ciaj-icaj.ca/wp-content/uploads/2016/05/844.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
18. *Keynes J.* A Treatise on Probability. London: MacMillan, 1921. URL: <https://philpapers.org/rec/KEYATO> (дата обращения: 02.12.2019).
19. *Lavoie C.* L'expert: son rapport et son témoignage. Cowansville: Editions Yvon Blais, 2007. 150 p.
20. *Martins J. M.* A System for Explaining and Justifying Beliefs about Facts in Civil Trials. Artificial Intelligence & Law, 2019. URL: <https://www.springerprofessional.de/a-system-of-communication-rules-for-justifying-and-explaining-be/16528628> (дата обращения: 02.12.2019).
21. *Paciocco D., Stuesser L.* The Law of Evidence. Concord: Irwin Law, 1996. 682 p.
22. *Schwartz D.S.* A Foundation Theory of Evidence // GEO. L.J. 2011. Vol. 100. P. 95–171.
23. *Sopinka J., Sidney N. Lederman & Alan W Bryant,* The Law of Evidence in Canada. 4th ed. Markham, Ontario: LexisNexis, 2014. 1468 p.
24. *Stephen J.* The Indian Evidence Act, with an Introduction on the Principles of Judicial Evidence. Calcutta: Thacker, Spink & Co, 1872. 182 p.
25. *Stephen J. F.* A Digest of the Law of Evidence. Macmillan, 1876. 198 p.
26. *Thayer J.* A Preliminary Treatise on Evidence at the Common Law. Boston: Little, Brown & Co, 1898. 551 p.
27. *Tucker v Oldbury Urban District Council*, [1912] 2 KB 317 at 321 (CA), 1912 WL 17524 (Westlaw).
28. *Twining W.* Theories of Evidence: Bentham and Wigmore. London: Weidenfeld and Nicolson, 1985. 265 p.

Literatura

1. *Kaftajlova E. V., Ruchkin O. Yu., Truncevskij Yu. V.* Reorganizaciya yuridicheskix licz (pravovy`e osnovy`): nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Yurist, 2010. 120 s.
2. Prava cheloveka v usloviyax globalizacii i ix zashhita v mezhdunarodnom chastnom prave (mezhdisciplinarnoe issledovanie): kollektivnaya monografiya: v 2 kn. Kn. I. / pod red. A. I. Kriven`kogo. M.: MGPU, 2016. 212 s.
3. *Savvich N. E., Truncevskij Yu. V.* E`kologicheskoe pravo: uchebnoe posobie. M.: YurInfoR, 2001. 302 s.
4. *Anderson T., Schum D. and Twining W.* Analysis of Evidence. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 401 p.
5. *Bello D., Verheij B.* Artif Intell Law (2019). URL: <https://doi.org/10.1007/s10506-019-09253-0> (data obrashheniya: 02.12.2019).
6. *Bentham J.* A Treatise on Judicial Evidence / M. Dumont (ed.), London: Paget, 1825. 366 p.
7. *Cohen L.* The Role of Evidential Weight in Criminal Proof // Boston University Law Review. 1986. № 66. P. 635–649.
8. *Damaška M.* Evidentiary Barriers to Conviction and Two Models of Criminal Procedure: A Comparative Study // University of Pennsylvania Law Review. 1973. Vol. 121 (3). P. 507–589.
9. *Damaška M.* Evidence Law Adrift. New Haven: Yale University Press, 1997. 176 p.
10. *Damaška M.* Presentation of Evidence and Factfinding Precision // University of Pennsylvania Law Review. 1975. Vol. 123 (3). P. 1083–1106.
11. *Damaška M.* Propensity Evidence in Continental Legal Systems // Chicago Kent Law Review. 1994. Vol. 70 (6). P. 55–67.
12. *Damaška M.* The Jury and the Law of Evidence: Real and Imagined Interconnections // Law, Probability and Risk. 2006. № 5. P. 255–265.
13. *Damaška M.* Of Hearsay and Its Analogues // Minnesota Law Review. 1992. Vol. 76. P. 425–458.
14. *Ducharme L.* Précis de la prevue. 5d ed. Montreal: Bleue, Wilson & Lafleur, 1996. 489 p.
15. *Ducharme L.* L`administration de la prevue. 3d ed. Montreal: Bleue, Wilson & Lafleur, 2001. 469 p.
16. *Ho, Hock Lai.* The Legal Concept of Evidence. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2015 Edition) / Edward N. Zalta (ed.). URL: <https://plato.stanford.edu/entries/evidence-legal/> (data obrashheniya: 02.12.2019).
17. Houle & Clayton Peterson. Essay on the many faces of truth in the law of evidence France, 2016. URL: <https://ciaj-icaj.ca/wp-content/uploads/2016/05/844.pdf> (data obrashheniya: 02.12.2019).
18. *Keynes J.* A Treatise on Probability. London: MacMillan, 1921. URL: <https://philpapers.org/rec/KEYATO> (дата обращения: 02.12.2019).
19. *Lavoie C.* L`expert: son rapport et son témoignage. Cowansville: Editions Yvon Blais, 2007. 150 p.
20. *Martins J. M.* A System for Explaining and Justifying Beliefs about Facts in Civil Trials. Artificial Intelligence & Law, 2019. URL: <https://www.springerprofessional.de/a-system-of-communication-rules-for-justifying-and-explaining-be/16528628> (data obrashheniya: 02.12.2019).

21. *Paciocco D., Stuesser L.* The Law of Evidence. Concord: Irwin Law, 1996. 682 p.
22. Schwartz D.S. A Foundation Theory of Evidence // GEO. L.J. 2011. Vol. 100. P. 95–171.
23. *Sopinka J., Sidney N. Lederman & Alan W Bryant,* The Law of Evidence in Canada. 4th ed. Markham, Ontario: LexisNexis, 2014. 1468 p.
24. *Stephen J.* The Indian Evidence Act, with an Introduction on the Principles of Judicial Evidence. Calcutta: Thacker, Spink & Co, 1872. 182 p.
25. *Stephen J. F.* A Digest of the Law of Evidence. Macmillan, 1876. 198 p.
26. *Thayer J.* A Preliminary Treatise on Evidence at the Common Law. Boston: Little, Brown & Co, 1898. 551 p.
27. *Tucker v Oldbury Urban District Council*, [1912] 2 KB 317 at 321 (CA), 1912 WL 17524 (Westlaw).
28. *Twining W.* Theories of Evidence: Bentham and Wigmore. London: Weidenfeld and Nicolson, 1985. 265 p.

A. Sh. Kurbanov

Evidence Theory in Anglo-American Legal Doctrine

The legal concept of evidence is not static or universal. Even within the framework of Western legal traditions, there are significant differences between continental European law and anglo-american law. The article discusses the content of the concept of evidence, operating in the legal tradition, which applies to anglo-american law, the features of evidence in the civil process in epistemological terms; the basic conditions of evidence, collectively recognized as the «fundamental theory of evidence»; exceptions related to the general category of statements of inaccessible witnesses; criteria for the credibility and acceptability of evidence, their standards.

Keywords: civil procedure; anglo-american law; evidence; doctrine; concept; legislation; court.